

А. Лавинцев

Трон и любовь / Российский авантюрный роман.-- СПб: Петрокон, 1994.

I

ГРОЗНЫЙ АТАМАН

Вокруг большого и глубокого оврага, в стороне от большой проезжей дороги, пахло преступлением. Над кручами носилась стая воронья, пред пологим спуском была помята трава, поломан кустарник, как будто здесь только что была окончена отчаянная борьба. В ложбине оврага трава тоже была обмята и в воздухе носился запах свежей крови. И в самом деле, несколько в стороне виден был свеженасыпанный бугор, под которым, вероятно, была уложена на вечный покой жертва только что совершенного кровавого преступления.

Открытого недовольства ее правлением не было. Народ знал, что нужно же кому-нибудь быть на царстве, пока не подрастет наследник Тишайшего, царь Петр Алексеевич. Старики еще помнили ужасы лихолетья и были твердо уверены, что хоть какая-нибудь власть все же лучше, чем ее отсутствие, и поэтому сдерживали от открытого бунта против правительницы тех, кто был помоложе. Может быть, из-за этого соображения люди мирились с царевной, но умаление законов все-таки чувствовалось во всем. Правительница, чтобы удержать власть в своих руках и чтобы самой удержаться "превыше царей венчаных", должна была делать всякие послабления своим наиболее заметным и могущественным приверженцам, а те, чувствуя свою безнаказанность, своевольничали, как хотели, вызывая протест и отпор со стороны народа, изнемогавшего от их своевольства и озорства.

Словом, чернь отвечала на своеволие и бесчинство знати своим своеволием и бесчинством. Неистовствовали верхи, их примеру следовали и низы. И, чем больше озоровали и насильничали первые, тем больше становилось разбойных шаек.

Жить становилось все тяжелее и тяжелее. Грубая сила крушила право. Никто не хотел знать обязанности. Каждый желал, чтобы его личная воля была законом. Кто был силен, тот был и прав.